

Диана Шератан

Объявляю вас мужем и женой

Диана Шератан

Объявляю вас мужем и женой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73287468

SelfPub; 2026

Аннотация

Перед нами образец искреннего и многогранного повествования сотрудника ЗАГСа о самом сердце человеческой жизни: любви, семье, расставаниях.

В книге вы найдёте как закулисные детали работы ЗАГСа: подготовка и проведение церемоний, так и правовые тонкости: разъяснение процедур заключения и расторжения брака, нюансов оформления документов.

Автор размышляет о трансформации семьи. О том как меняются мотивы вступления в брак, причины разводов.

Работа в ЗАГСе ставит перед сотрудником и ряд непростых этических вызовов, где необходимо балансировать между человеческим участием и профессиональной объективностью.

Эта книга – не руководство по семейному праву и не сборник романтических историй. Это честный диалог о том, как государственная процедура становится частью личной судьбы, а работник ЗАГСа – незримым свидетелем самых важных моментов жизни.

Эта книга для всех тех, кто ищет ответы на вопросы: «Почему люди женятся?», «Что разрушает семьи?» и «Можно ли сохранить любовь?».

Диана Шератан

Объявляю вас мужем и женой

Здравствуй, дорогой читатель!

Как часто ты бывал в ЗАГСе? Может быть, раз в жизни – когда вступал в брак с единственной и неповторимой половиной? Может, дважды – когда регистрировал рождение ребёнка? А может, поход в это государственное учреждение для тебя сродни субботнему шоппингу? Например, чтобы получить всевозможные справки о своей близкой и далёкой родне для восстановления генеалогического древа рода.

А теперь представь, что кто-то проводит в этих стенах каждый рабочий день. Что для тебя – редкие, судьбоносные моменты, для сотрудника ЗАГСа – привычная рутина, наполненная тысячей мелочей, нюансов и человеческих историй.

За нарядными церемониями и строгими бланками скрывается особый мир, где любовь встречается с бюрократией, радость соседствует с горечью, а каждое «да» или «нет» меняет чью-то жизнь.

Эта книга – не скучный пересказ инструкций и не собрание сплетен. Это честный рассказ о профессии, где каждый день приходится находить слова для взволнованных молодо-

жёнов и опустошённых разведённых и балансировать между законом и человечностью.

Все совпадения имен и фамилий случайны и не преследуют цели кого – либо оскорбить или обидеть.

Глава 1.

Архивные хлопоты.

Каждое утро в нашем ЗАГСе начинается одинаково. Рабочий день – с 9:00, но на службе ты, как правило, уже в 8:30. Ведь к 9 часам утра у входа собирается толпа страждущих немедленно получить необходимые документы или подать заявление. После открытия хлынувшая толпа растекается по кабинетам, оставшиеся, галдя и пререкаясь, занимают очередь.

– Девушка! Мне справочку оформить!

В окошко архива, где я сегодня работаю, просовывается недовольное старушечье лицо.

Эта гражданка нам всем хорошо известна. Коллеги бьются об заклад, что этой бабуле уже лет сто, не меньше. И каждый раз, когда она появляется в нашем учреждении, мы начинаем нервно хихикать, потому что знаем: сейчас начнётся шоу.

– Какая справочка? – спрашиваю я максимально вежливо, хотя внутри уже знаю ответ. – Вы же только вчера за справкой приходили.

– Как это вчера?! – возмущается бабуля. – Я вчера в театр ходила, а до этого в парикмахерскую, а до парикмахерской в

поликлинику, а до поликлиники. . .

Она начинает загигать пальцы, но быстро сбивается и начинает заново. Через пять минут мы узнаём подробный распорядок её дня за последний месяц.

– Так что никакой справки я вчера не брала! – победоносно заключает она.

– Хорошо, – вздыхаю я, – давайте оформим, – и приступаю к заполнению заявления.

– Какой документ вам необходимо получить? – спрашиваю я, но её история мне знакома. Ведь она не первый раз приходит к нам.

У бабули недавно скончалась одинокая родственница с приличной недвижимостью в центре, не оставив завещания. Родственники, наспех похоронив её, приступили к сбору документов для вступления в права владения. Семейный клан разделился на два враждующих фронта. Шутка ли – упускать такой жирный кусок. . . И некогда родные сёстры на склоне лет стали непримиримыми соперницами в борьбе за квадратные метры.

– Родство с умершей можно подтвердить, собрав справки о рождении, смене фамилии, – объясняю я, глядя на то, как бабуля нетерпеливо барабанит пальцами по столу. – Иногда это долгое ожидание.

– Да что ж такое-то! – восклицает она, всплеснув руками. – У меня тут каждая минута на счету, а вы про какие-то справки!

– Понимаю ваше беспокойство, – киваю я, – но без этих документов вы не сможете подтвердить родство с умершей.

Гражданка, недовольно вздохнув, достаёт из сумки очередную ворох бумаг.

– Вот, смотрите, – говорит она, раскладывая документы на столе. – Тут у меня свидетельство о рождении, тут о браке... А где же справка о смене фамилии? Ах да, она в другой сумке, дома осталась...

– Ничего страшного, – успокаиваю я её. – Мы можем найти недостающий документ в едином реестре, но если его там нет, то оригинал принесёте в следующий раз.

– В следующий раз?! – возмущается бабуля. – Да вы что, издеваетесь? У меня же времени нет!

В этот момент в кабинет заглядывает коллега:

– Анна Андреевна, у нас небольшое собрание. Сделайте перерыв.

– Какой перерыв?! – рявкает бабуля. – У меня тут дело государственной важности!

Коллега, побледнев, быстро исчезает за дверью.

– Ладно, – вздыхаю я, – давайте распишем план действий. Сначала справка о рождении, потом о смене фамилии...

– А нельзя как-нибудь побыстрее? – перебивает бабуля. – У меня же там квартира простаивает!

– Можно, – улыбаюсь я, – но только если все документы будут в порядке. А пока давайте запишу ваши данные...

Начинается процесс заполнения заявлений и поиска нуж-

ных справок. Но я уже привыкла к таким посетителям – без них работа была бы слишком спокойной. Каждая жизнь – как сериал, где ты невольный свидетель чьих-то печалей и радостей.

Бабуля, не моргнув глазом, начинает свой привычный рассказ:

– У меня ведь родственница померла, царство ей небесное... Такая хорошая была, царство ей небесное... Ой, прости, Господи, два раза сказала... Так вот, царство ей небесное, оставила квартиру в центре, царство ей небесное...

Я молча киваю, уже зная продолжение. Каждый раз она начинает с «царства небесного», и каждый раз сбивается со счёта.

– А завещания не оставила, царство ей небесное... – продолжает бабуля, доставая из сумки миллион бумажек и фотографий. – Вот, гляди, это она на свадьбе моей внучки, царство ей небесное... А это на даче, царство ей небесное...

Пожилые люди любят делиться личной информацией и подробностями своей и чужой жизни. Но представьте, что таких посетителей в день у вас человек 30–40. К концу рабочего дня вам захочется волком выть.

Пока она раскладывает фотографии, я быстро печатаю нужный документ. Стараюсь не отвлекаться. Через пять минут всё готово.

– Вот, пожалуйста, – подаю я распечатанный документ. – Проверьте и подпишите здесь.

Бабуля берёт бланк, достаёт очки в такой оправе, что они, наверное, ещё вождя пролетариата Ленина видели, и начинает читать. Убедившись в правильном составе документа, довольно кивает. Дело в шляпе. Она опережает сестру на несколько пунктов.

За милым и безобидным образом скрывается фурия, способная на многое.

– Вам необходимо оплатить пошлину за выдачу документа, – я протягиваю листок с реквизитами.

– У нас всё оплачено! – уверенно заявляет бабуля, сверкая глазами.

– Евгений! – командует она рядом стоящему тихому мужчине, и в её голосе слышится такая сталь, что даже самые стойкие посетители вздрагивают. – Предъяви квитанции сотруднику! И не тяни резину, у нас времени в обрез!

Бедный Евгений, который до этого момента мирно стоял в уголке, словно паж при царице, начинает суетливо рыться в карманах, пытаясь найти чеки. Его руки трясутся, а лицо приобретает оттенок спелого помидора.

– Да-да, сейчас... – бормочет он, доставая стопку квитанций, которые тут же разлетаются по полу.

Бабуля, не теряя ни секунды, начинает собирать их, попутно отчитывая своего сумконосца и по совместительству зятя:

– Ты что творишь, руки у тебя из того места растут? А ну-ка быстро собрал и отнёс!

Евгений, словно робот, подчиняется, поднимая квитанции и направляясь к окошку. А бабуля, довольная своей маленькой победой, усаживается на свободный стул и начинает наблюдать за происходящим, как за увлекательным спектаклем.

– Вот так-то! – удовлетворённо произносит она, поправляя свои очки. – А то развели тут бардак, работать не дают!

И пока Евгений, краснея и извиняясь, пытается разобраться с квитанциями на оплату государственной пошлины за выдачу справки, бабуля продолжает держать ситуацию под своим бдительным контролем, готовая в любой момент вмешаться и «навести порядок». Весь архив уже тихо хихикает, а я мысленно считаю до десяти. Потому что знаю: как только эта бабуля уйдёт, придёт следующая – с точно такой же историей. И так каждый день.

И она не заставила себя ждать. Следующая в очереди гражданка маргинального вида пришла восстанавливать утраченные свидетельства о рождении на своих троих детей. Делает она это с завидной регулярностью каждые полгода.

– Здравсьте, – пробасила посетительница, пытаясь просунуть голову в небольшое окно приема заявлений. От неё разило перегаром и чем-то неуловимо химическим. – Мне бы документики... Опять потеряла.

– Опять? – поднимаю бровь я, уже догадываясь, что сейчас начнётся.

– Ну да, без них ведь пособия не продлят. – пожимает

плечами дама, доставая из необъятной сумки потрепанный паспорт.

– Паспорт, конечно, при вас, – констатирую я, бегло осматривая документ, на обложке которого уже можно было изучать топографию пятен неизвестного происхождения. – Но, согласитесь, (заглядываю в паспорт) Ирина Ивановна, система не может бесконечно выдавать дубликаты свидетельств о рождении по одному и тому же основанию.

Ирина Ивановна вздыхает, как человек, уставший объяснять очевидное:

– Так я же не виновата! Они сами теряются. То кот потянул, то ребёнок в песочницу утащил, то... ну, всякое бывает.

– «Всякое бывает» – это не предусмотренное законом основание для многократной выдачи дубликатов, – мягко, но твёрдо возражаю я. – дубликат свидетельства о рождении выдаётся при утрате оригинала с обязательным указанием причины утраты. Вы же, Ирина Ивановна, за последние полтора года подали уже семь заявлений с формулировкой «потеряла».

Она морщится, словно я произнесла что-то неприличное:

– Ну и что? Закон не говорит, сколько раз можно терять!

– Закон не ограничивает количество утрат, – соглашаюсь я, – но требует достоверного подтверждения каждой. В вашем случае многократность обращений вызывает обоснованные сомнения в добросовестности.

Она задумчиво чешет затылок, потом вдруг улыбается:

– А если я скажу, что их съел попугай?

Я выдерживаю паузу, чтобы не рассмеяться:

– Попугай – это оригинально. Но с трудом верится. Я оформлю вам необходимые документы, но постарайтесь больше не терять их. Или хотя бы завести для них надёжную папку.

Ирина Ивановна тяжело вздыхает, убирает паспорт обратно в сумку и бормочет:

– Ну и бюрократия у вас...

– Не бюрократия, а правопорядок, – вежливо поправляю я. – Всего доброго, Ирина Ивановна.

Следующим в очереди был молодой человек, желавший получить утраченное свидетельство о браке. С ним мы завершили дела достаточно быстро. И тут я вижу его – адвоката Цибина.

Адвокатом он представился сам, удостоверение не предъявлял, да нам оно и не требовалось. Этот товарищ-оптовик – так за глаза мы его называли с коллегами – снова пожаловал к нам с очередным «оптовым заказом».

– Здравствуйте, – произносит он своим фирменным слащавым голосом, который, кажется, способен вывести из себя даже самого терпеливого сотрудника. – У меня тут небольшая заявка...

«Небольшая» – это он, конечно, погорячился. В его папке, как всегда, лежит с десяток доверенностей от разных клиентов.

– Так, давайте посмотрим, – вздыхаю я, беря стопку заявлений и доверенностей. – Десять повторных свидетельств?

– Двенадцать, – улыбается Цибин, выкладывая на стол ещё пару заявлений. – Но это же мелочи, правда?

– Мелочи, – киваю я, уже представляя, как ближайшие пару часов будут заполнены исключительно его запросами.

Пока он раскладывает свои документы, замечаю, как коллеги в соседних кабинетах начинают делать вид, что они очень заняты – все как один уткнулись в мониторы, будто там происходит что-то невероятно интересное. Все знают: когда появляется Цибин, лучше не отвечивать.

– И всё это нужно срочно, – добавляет он, глядя на меня своими невинными глазами.

– Вам в любом случае придется подождать, мои коллеги заняты другими посетителями, – замечаю я, начиная заполнять первый запрос.

– Ну что вы, я же всегда понимаю и готов подождать, – отвечает Цибин, но его тон говорит об обратном.

И начинается марафон по обработке документов. Каждый запрос требует внимания, проверки данных, оформления. Через два часа обработки всех запросов я уже мечтаю о перерыве, но впереди ещё куча работы.

К середине рабочего дня вливается пожилая дама с надменным выражением лица и обращается ко мне:

– Девушка! У меня умер отец, и мне необходимо получить его свидетельство о рождении.

– Простите, как давно он умер? – спрашиваю я, уже предчувствуя интересный поворот.

– Сегодня! – отвечает она с таким видом, будто я задала самый глупый вопрос в её жизни.

– У вас есть свидетельство о смерти? – уточняю я.

– Нет, – отвечает она, вздёргивая нос ещё выше.

– Позвольте уточнить, – начинаю я, стараясь сохранять спокойствие, – есть ли у вас доверенность от отца для получения документа?

– Какая разница! – фыркает она. – Это все глупости. Он мой отец и мне нужно его захоронить рядом с бабушкой. А на кладбище требуют документ, подтверждающий родство или мне придется платить им приличную сумму. Мне нужно свидетельство о рождении, и я хочу его получить прямо сейчас!

– Видите ли, – терпеливо объясняю я, – для получения дубликата свидетельства о рождении умершего человека необходимо сначала зарегистрировать факт смерти. Это процедура, которая занимает определённое время.

– Но мне оно нужно срочно! – настаивает дама. – У меня важные дела, а регистрацией смерти занимается агент!

Я решаю попробовать поискать данные о рождении в надежде, что в скором времени агент успеет оформить документы.

– Уточните, пожалуйста, ФИО и дату рождения вашего отца, – прошу я, уже предчувствуя новый поворот.

– Дата рождения... Хм... Не помню точно... 12 сентября 1920 года... – тянет она, словно вспоминая, что было на обед вчера.

– Мы вообще с ним редко виделись, он один жил.

«Так, – думаю я, – а ведь таких старых данных у нас просто нет: они хранятся в госархиве».

Всё же пробую найти в картотеке запись о рождении: ведь не все документы могли передать на хранение в государственный архив. Удостоверившись, что данных у нас нет, решаю сообщить это ей.

– Видите ли, – начинаю я осторожно, – документы такого возраста хранятся в государственном архиве. Вам придется обращаться туда самостоятельно. Эта организация не находится в структуре ЗАГС и доступа к их сведениям у нас нет.

– Что? Как это возможно! – восклицает дама, словно я предложила ей прыгнуть с парашютом. – Но мне нужно прямо сейчас!

– Понимаю ваше беспокойство, – киваю я, – но процесс получения таких документов займёт время.

И тут случается то, к чему я была внутренне готова, но совсем не хотела видеть и слышать. Мадам краснеет и начинает орать:

– Да я... на вас... жалобу напишу! Я к мэру поеду! Я обращусь к журналистам!

Я вижу, как ко мне осторожно приближается начальник и шепчет:

– Мне не нужны жалобы. Реши этот вопрос. Позвони в Госархив и договорись.

Спорить бесполезно и я делаю то, что не должна делать ни по инструкции, ни, по совести, ведь мадам явно не была озабочена жизнью своего отца и теперь ей лишь нужно упростить и удешевить себе процесс организации похорон. Похоронный бизнес-дело прибыльное, а стоимость участка земли может достигать сумм с шестью нулями. Многие родственники умерших граждан сталкиваются с недобросовестными сотрудниками из сферы ритуальных услуг, ведь чтобы на участке, где имеется семейное захоронение сделать новое, нужно предоставить кипу документов, доказывающих родство между умершими. Если же документов недостаточно, то могут попросить весьма приличную сумму за содействие в разрешении на захоронение. Особенно тяжело пенсионерам с их скромными доходами. Вот и идут они все в ЗАГС с надеждой получить недостающий документ.

Телефонный звонок в архив, несколько уточняющих фраз – и ситуация, казавшаяся безвыходной, начинает разрешаться. Записи о рождении сохранились, и коллеги помогут выдать справку. Ей в любом случае придётся либо лично отправиться туда, либо направить запрос по почте.

Но осадок остаётся. Остаётся понимание того, что иногда приходится идти против правил, чтобы сохранить мир и спокойствие в стенах нашего учреждения. А ещё – горькая мысль о том, как порой черствеет человеческое сердце, ко-

гда речь заходит о деньгах.

Дочь не очень волновалась об отце и не позаботилась заранее о необходимых документах, хотя, видя его преклонный возраст, должна была думать о последствиях и не бежать по всем инстанциям в день смерти, а иметь возможность попрощаться с близким человеком. Конечно, если ей это было необходимо...

Как часто я наблюдала такую ситуацию. Дети, внуки, даже супруги, которые вдруг осознали, что близкий человек ушёл, а документы – в беспорядке, справки – не собраны, бумаги – потеряны.

Вечер. Рабочий день близится к завершению, и в отдел влетают родственники умершего, которым срочно нужно получить документ.

Глаза красные, руки дрожат, папка с бумагами едва не выпадает из пальцев. Начинаем по крупицам восстанавливать связь умершего и заявителя: ведь нельзя просто так получить документ, если вы не являетесь родственником или у вас нет доверенности на получение документа.

При этом часто нельзя толком сопоставить данные, потому что выясняется, что либо не хватает документов, либо сам заявитель толком не знает всех сведений об умершем – и приходится вести общий поиск, выявлять совпадения. Иногда чувствуешь себя сыщиком.

Люди словно живут в убеждении, что смерть – это что-то далёкое, чужое, происходящее только с «другими». А когда

приходит их черед, оказываются совершенно не готовы. И вот они мечутся по инстанциям, сбивая дыхание, умоляя «сделать срочно», потому что «всё стоит», потому что «время уходит», потому что «надо же как-то похоронить».

Ведь ЗАГС – это не только свадьбы и рождения. Это ещё и прощания. И если одни документы мы выдаём с улыбкой, то другие – с тихим сожалением о том, что люди так редко думают наперёд.

В окошке архива я вижу следующего посетителя: женщина средних лет, полноватая, болезненного вида. Говорит тихо и тяжело.

– Здравствуйте. Мне нужно получить справку о девичьей фамилии.

– Здравствуйте. Вам, наверное, нужна справка о заключении брака, где указана ваша добрачная фамилия, – задаю я наводящий вопрос.

– Да, наверное. Мне родство с мамой подтвердить.

Рядом с ней я вижу седовласую старушку.

– У меня есть свидетельство о рождении дочери, я могу предоставить, – она протягивает мне в окошко документ.

– Благодарю вас. Пожалуйста, присядьте, пока оформлю вам справку.

Проводя поиск в реестре документов, никак не могу найти нужные мне сведения.

– Марина Викторовна! – обращаюсь я к заявителю. – Уточните, пожалуйста, сколько раз вы вступали в брак?

– Эм... Три раза, кажется. Ой, нет, четыре. Вот мой четвёртый муж.

– Здравсьте, – в окошке рядом с заявителем я вижу молодого человека, предположительно прибывшего к нам из одной бывшей союзной республики.

– Здравствуйте, присядьте, пожалуйста, молодой человек.

– И вы каждый раз брали фамилию супруга? – уточняю я у неё.

– Да. И каждый брак – по любви, – гордо вскинув голову, отвечает мне она.

Хм... Я вроде и не спрашивала... Ну да ладно.

– Я не могу найти ваш второй брак в программе и переход фамилии. Вы вступали в брак на территории России?

– Нет, я ездила к жениху, и там мы играли свадьбу. Вот справка о разводе.

Фух... Стало легче. Я вижу документ, подтверждающий переход фамилии, и могу сопоставить данные. В противном случае мне пришлось бы советовать гражданке оформлять запрос – или, говоря юридически грамотно, истребовать документ с территории иностранного государства. А такой запрос может растянуться на полгода из-за бюрократических проволочек.

Сопоставив все данные, найдя все сведения о четырёх браках, я выдала гражданке требуемый документ и с грустью смотрела, как в общем-то не старая женщина шла, еле передвигаясь по коридору, поддерживаемая своей пожилой ма-

терью и новоиспечённым четвёртым супругом.

Я забыла об этой истории и вспомнила совершенно случайно через пару месяцев, когда в мою смену в архиве ко мне подошла пожилая дама – мама нашей Марины Викторовны. Я запомнила её редкую фамилию.

– Здравствуйте, девушка. Мне справки получить о родстве с дочерью – умерла она. Вот фамилию мужа взяла опять, а развестись не успела. Мне её рядом с отцом надо захоронить.

Устало вздохнув, она протянула мне стопку документов.

– Здравствуйте. Сейчас всё оформлю вам, – видя тяжёлое положение женщины, я приступила к поиску нужных документов.

Забирая их, она продолжила:

– Вот одна я осталась. Зять сбежал – кому нужна больная жена? Боюсь, моё жильё ему достанется, нет у меня больше никого. Дочка в суд пошла с ним разводиться, да не успела.

– Сочувствую вашей ситуации. Я могу помочь с оформлением документов, которые относятся к компетенции ЗАГСа: выдать свидетельство о смерти дочери или справку о её браке. Но что касается судебных вопросов – здесь вам потребуется помощь юриста. В нашем городе есть центр бесплатной правовой помощи: они проконсультируют по наследственным делам и помогут составить необходимые заявления.

– Спасибо вам, девушка, я пойду уже.

Тихо вздохнув и собрав документы, она направилась к вы-

ходу, а я подумала о том, как непредсказуема и жестока может быть жизнь, когда родителям приходится хоронить своих детей. А любвеобильность дочери и её беспечность привели к волнениям одинокой матери за свою судьбу.

Наступает конец рабочего дня, и я с облегчением откидываюсь на спинку стула. День выдался тяжёлым: бесконечные скандалы, недовольные граждане, давление начальства. Хочется просто закрыть глаза и забыть обо всех проблемах, но впереди ещё куча бумажной работы.

В кабинете царит привычная предвечерняя суета. Сотрудники собирают вещи, перекидываются короткими фразами, делятся планами на вечер. Кто-то уже мечтает о встрече с семьей, кто-то – о тихом вечере перед телевизором, а кто-то просто хочет упасть на кровать и уснуть.

Я смотрю на стопку заявлений на столе и думаю о том, сколько ещё подобных историй мне предстоит пережить. Часто люди приходят сюда с самыми разными эмоциями – от безграничной радости до глубокого горя, от любви до ненависти. И каждый раз необходимо оставаться профессионалом, улыбаться и делать свою работу, даже когда внутри всё кипит от негодования.

ЗАГС – запись актов гражданского состояния. Здесь проводят регистрацию рождения и смерти, устанавливают отцовство, регистрируют заключение и расторжение брака. А ещё производят перемену имени, вносят исправления и дополнения в существующие документы, выдают справки и

ставят апостиль.

Однако в сознании большинства людей ЗАГС – это, в первую очередь, место, где проводят торжественные церемонии заключения брака: слышны крики «Горько!» и «Поздравляем!», звучит свадебный марш Мендельсона и неизменная фраза сотрудника, проводящего церемонию: «Объявляю вас мужем и женой!».

Кстати, должности «регистратор» не существует. Так в обиходе нас обычно называют гости и молодожёны. У всех сотрудников есть должность специалиста, консультанта или советника государственной службы. Но вводить вас в исторический экскурс о том, как образовалась данная организация, я не буду – этого достаточно в открытых источниках. А вот о том, как всё проходит, вполне могу поведать.

Часто нас представляют такими тётками без возраста, с высокой причёской и чопорным выражением лица. Спешу вас расстроить: для сотрудников ЗАГСа время не стоит на месте. Мы стараемся прислушиваться к новым тенденциям, а средний возраст сотрудников молодеет. Безликие серые костюмы и платья с люрексом меняются на одежду в пастельных оттенках или лаконичный минимализм.

В некоторых городах даже появилась возможность проводить государственную регистрацию заключения брака в стенах исторических особняков, усадеб и небоскрёбов. И то, что раньше было доступно единицам и исключительно «по благу», теперь – вполне легальная история для любой пары,

готовой немного доплатить за атмосферу.

Ещё несколько лет назад процедура выглядела совершенно иначе: тайные переговоры по телефону, обращения через знакомых, неловкие улыбки представителей власти, готовых пойти навстречу лишь «сегодня и только вам». Сейчас всё оформлено официально.

Помимо торжественной регистрации, бывают случаи, когда органы ЗАГС проводят государственную регистрацию заключения брака в медицинской организации или на дому, в случае тяжёлой болезни или в следственных изоляторах. Хотя, регистрация брака в СИЗО тот еще квест, расскажу об этом чуть позже.

Глава 2.

Торжественная регистрация заключения брака.

Сегодня я в роли ведущей свадебной церемонии. Плёвое дело, скажете вы, стой себе да повторяй, как попугай, одни и те же слова о вечной любви двадцать раз подряд. А вот и нет, ведь у каждой пары свой сюжет. Здесь и комедия, и драма, и фантастические обстоятельства.

Девять утра. Начало рабочего дня, и у входа уже толпятся гости и новобрачные. Я включаю компьютер и проверяю список пар на сегодня. Регистрация брака может быть как торжественной – в зале регистрации, с музыкой и обменом кольцами, – так и формальной, скромной церемонией в кабинете оформления документов.

Часто мы с коллегами могли наблюдать ситуацию, когда пара изъявляла желание зарегистрировать брак в кабинете, как выражаются многие женихи: «Без вот этой всей лабуды!». Но в процессе оформления документов я всегда предлагаю пройти в зал регистрации и торжественно поздравить молодожёнов. И, знаете ли, редко кто отказывался. Особенно видно, как рады этому женщины, как они начинают улыбаться, ведь такой момент у большинства людей бывает раз в жизни.

Так что, милые мужчины, не стесняйтесь: вас никто там не укусит, а впечатления останутся надолго. И пусть вы в обычных джинсах и без колец – нас это давно не удивляет.

Итак, у меня в зале первая пара – Андрей и Анна. Андрей заметно нервничает и то поправляет галстук, то пытается незаметно вытереть пот со лба. Анна смотрит на жениха с волнением и умилением.

– Перед государственной регистрацией брака прошу ответить: является ли ваше решение стать супругами свободным, взаимным и искренним? – спрашиваю я торжественно, обращаясь к Андрею.

– Да! – громогласно провозглашает Андрей.

– А вы, Анна, согласны...

– Да! – не успев договорить, слышу я её ответ.

В зале раздаётся смех гостей, и я тоже не могу сдержать улыбку и провозглашаю:

– В соответствии с Семейным кодексом объявляю вас му-

жем и женой!

Дальше следуют счастливый поцелуй новобрачных и поздравления гостей.

Идеальная пара. Обожаю таких.

После в зал входит пара в возрасте. Обоим – под 70 лет. Зал полон родственников: дети, внуки, близкие друзья пары.

Я помню их историю – ведь именно я месяц назад в кабинете принимала у них заявление о заключении брака. Тогда они вошли в мой кабинет, волнуясь и робея, словно им не 70, а 17. Пока я оформляла документы, они рассказали свою историю.

Они познакомились ещё в институте, на третьем курсе. Любовь с первого взгляда. Долго встречались, а после выпуска парень отправился служить в армию.

Перед уходом, в день проводов, к нему настойчиво проявляла внимание подруга его избранницы. Неловкий момент, немного алкоголя – и спонтанный поцелуй, свидетелем которого стала невеста. Слезы брызнули из глаз молодой девушки, и, сломя голову, она убежала домой.

Молодой человек провёл под её окнами ночь, так и не добившись прощения, наутро уехал на призывной пункт – оттуда его отправили в дальний регион Союза на службу.

Чередка писем на протяжении года. Он писал ей, она ему. Но ни одно письмо не дошло до адресата, ведь коварная подружка работала почтальоном и перехватывала всю корреспонденцию. Она методично вскрывала конверты, читала

страстные письма, а затем уничтожала их – то сжигала в печке, то рвала в мелкие клочки. История, достойная сериала в прайм-тайм на каком-нибудь телеканале. Но нет, это жизнь.

Всё выяснилось через много лет, когда бывшая подруга, сильно заболев, решила раскаяться в содеянном. Но упущенного времени не вернёшь.

Служба закончилась, но молодой человек не вернулся домой. Он женился на девушке из поселка, расположенного рядом с частью. Она через время получила весть от общих знакомых: женат, с супругой воспитывает сына. И решила строить свою жизнь заново.

Я слушала их историю, и внутри всё сжималось от горечи. Как часто судьба подбрасывает нам испытания, а мы, не разобравшись, принимаем роковые решения...

Женщина, рассказывая, смотрела в окно – будто заново проживала те годы.

– Я узнала о его женитьбе случайно. Сначала не поверила. Потом... потом просто закрыла эту главу. Вышла замуж, родила двух детей. Жизнь шла своим чередом. Но знаете... – она перевела взгляд на своего спутника, – я все никак не могла испытать того самого чувства трепета и нежности в сердце.

Мужчина кивнул, сжимая её руку:

– И у меня так же. Жена была хорошей, заботливой. Мы прожили вместе много лет, вырастили сына. Но в сердце, словно занозой, жила история нашей первой любви.

– А как же вы... – я запнулась, подбирая слова, – как вы снова встретились?

– Случайность, – улыбнулась она. Я с внучкой перебирала старые фото, и она увидела нас вместе на одном из них. Поинтересовалась кто это. К тому моменту я овдовела, дети выросли и жили отдельно. Я рассказала ей историю любви своей молодости, о первом поцелуе, о долгих прогулках под луной, о планах на будущее, которым не суждено было сбыться.

– А внучка, – продолжила женщина, глядя куда-то вдаль, – она такая современная, решительная. Услышала мой рассказ и говорит: «Бабушка, а почему бы тебе его не найти? Сейчас же всё можно – соцсети, поисковые сервисы...» Я только рукой махнула: где ж его искать спустя столько лет? А она не отступила. Взяла фото, отсканировала, начала искать в интернете.

Мужчина тихо рассмеялся:

– А я в то время как раз разместил на сайте фото нашей группы из армии – хотел найти сослуживцев. И представьте: внучка моей дорогой Лидочки наткнулась на это фото, сравнила... И написала мне.

– Я осмелился и написал ей. Попросил прощения за тот последний вечер.

– Я сначала не поверила своим глазам. А потом... потом просто ответила ему. Без особых надежд, честно говоря.

– А я, как только увидел её имя в сообщениях, – продол-

жил мужчина, – ответил мгновенно. Мы начали переписываться, потом созвонились по видео. И поняли: ничего не изменилось.

– Мы договорились встретиться, – продолжала женщина. – Я так волновалась! Он приехал, и я, увидев его глаза через столько лет, не смогла отвести взгляда. Это был тот самый Витя, которого я любила столько лет.

Они замолчали, глядя друг на друга. В их глазах читалась целая жизнь – прожитая порознь, но неизменно связанная невидимой нитью.

– И тогда мы решили, – твёрдо произнёс мужчина, – больше не терять ни дня. Я давно овдовел, сын вырос и женился.

– Дети приняли наше решение, – продолжила она. – Поначалу сомневались, не ностальгия ли это, но, увидев нас вместе, всё поняли.

– И вот мы здесь, – повторила она чуть тише, с тёплой улыбкой, и её взгляд снова утонул в глазах спутника.

Сейчас, стоя перед ними в торжественном зале, я вспоминаю тот день. Вспоминаю их дрожащие руки, подписывающие заявление о заключении брака, их робкие улыбки, их решимость.

Зал наполнен теплом и светом – не только от люстр, но и от улыбок, взглядов, объятий. Дети и внуки сидят в первых рядах; многие снимают на камеры – хотят запечатлеть этот момент навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.